

Глава 15. Нападение разбойников и «смерть» лиса

В карете было сухо и жарко. В пустыне было настоящее пекло.

- Лис, а если я вызову небольшой дождик над каретой, это не будет нарушением этикета?

- Что ты! Это будет здорово!

- Тогда держись, полуденное солнце пустыни! Я вызываю тебя на дуэль!

И я изо всех сил принялся вызывать дождь. Так как я еще в полевых условиях этого не делал, мне было интересно, смогу ли. Но еще и было стыдно перед лисом не суметь...

На удивление, в небе над нашей каретой, быстро сформировались грозовые тучи и вскоре полил не дождь, а ливень! С грозой и молнией! Причем строго над нашей каретой. Филигранная работа, ничего не скажешь!

- Вот, теперь видно, что едет посол Великого Болота! – Довольно сказал Лис.

- Да ладно?!

- Дождь над каретой – визитная карточка посла! Он даже с дождем под дождем едет, ежели так нужно! Тогда ему все караваны дорогу уступают...

- Это что-то типа мигалки?

- Какой мигалки? – спросил лис.

- Забудь.

- Нет, скажи.

- Нет, много рассказывать. Мне лень. Сам прочтешь в земных книгах, когда в моем замке окажемся!

- Так странно, что в нашей библиотеке почти ничего нет о земле и земной жизни...

Думая о том, что стоит заказать побольше земных книг в библиотеку, пока не поздно, я выглянул в окно кареты. Увидев кучера, заметил, что тому было хорошо – он одел дождевик и напевал веселую песенку. А вот кошади были не рады... Оказывается, они полностью переняли нелюбовь к воде от своих кошачьих предков. Теперь они брели, спотыкаясь на каждом шагу, мокрые до нитки, и порой пытались сами залезть в карету, или хотя бы под нее. Но бдительный кучер – суслик высшей категории – им этого не давал. Он даже умудрялся сделать так, что мы продолжали довольно прытко следовать заданному курсу. В храм Бога Квишны – и ни шагу назад!

Вдруг кошади внезапно остановились. Выглянув в окно, я увидел, что нас окружила стая свирепых крокодилов. Клацая зубами и пуская слюну, к нам медленно приближался один из них. Наверное, поприветствовать хочет двух принцев, какой молодец!

- Разбойники! – Закричал вдруг лис, закрывая морду лапами и пытаясь нырнуть под лавку кареты.

Видя, что дело принимает скверный оборот, я немедленно воспользовался умением скрота.

Конечно, это не была полная невидимость, но, будучи маленькой жабкой, я был полностью уверен, что смогу скрыться от этой стаи голодных аллигаторов.

Дождь я тоже выключил. Нечего крокодилам душ устраивать...

Когда аллигатор приблизился к нам, он встал на задние лапы, дернул бронированную дверь кареты и та отлетела, словно бумажная. Вся карета содрогнулась так, будто вот-вот развалится. После этого аллигатор вежливо поклонился и сказал:

- Меня зовут Крокодил Гена. Вы Чебурашку не видели?

От неожиданности я не смог удержать скрыт и стал видим. Теперь, если дело примет скверный оборот, мне несдобровать. Лис, кажется, валялся под лавкой то ли без сознания, то ли вовсе мертвый от страха.

- У-уважаемый Крокодил Гена. - выдавил я из себя, когда понял, что молчание слишком затянулось. - По моим сведениям, Чебурашка сейчас находится у пионеров и строит с ними скворечники...

- Ахахахаха, надо же! Ты первый, кто оценил мою шутку! - залиvisto рассмеялся крокодил.

- В-вы жили на Земле? - спросил я внезапно для самого себя.

- Ага. Ты тоже? - крокодил все еще веселился.

- Н-нет. То есть, д-да. То есть, нет. Да. Ааааааа, мне нельзя говорить об этом! Я обещал папеньке, что никому не скажуууу! - от страха и перенесенного потрясения я начал нести чушь. В общем, все как обычно.

Крокодил, услышав это, развеселился еще больше.

- Куда едете? - спросил он некоторое время спустя, отсмеявшись.

- Хнык-хнык, уаааа-а-а! - Зарыдал я вдруг в три ручья. - Мой друг Лис умер от тяжелых переживаний. Я еду его хоронить.

- А чего так далеко?

- Такова последняя воля Лиса. Он просил похоронить его в дорогом его сердцу месте...

- И что это за место? Вдруг, нам по пути, тогда мы бы вас сопроводили... - облизнулся крокодил.

- Й-йя, не знаю. - Сказал я, поняв, что действительно не знаю ни одного места в пустыне.

Если я скажу, что мы едем в Храм Квишны, они не отстанут от нас, пока не вытрясут всю капусту. А кроме Храма Квишны, я вообще ничего тут не знаю. Да что говорить, я даже не знаю, где этот храм находится. Путеводитель себе заказать, что ли...

- Как это - не знаешь? - удивился крокодил и подозрительно защелкал зубами.

- Прежде чем умереть, Лис приполз ко мне из последних сил и попросил позвать кучера. Я не

мог отказать другу и позвал нашего старого доброго слугу, который столько лет был с нами... Когда кучер пришел, Лис шепнул ему что-то на ухо, затем попрощался со мной и... умер! Он умер у меня на руках! Мой бедный друг! – И я принялся рыдать снова.

Крокодил удивился, но по глазам было видно, что поверил. Кучер услышал то, что я говорил. Мне оставалось надеяться только на его сообразительность.

Глаза крокодила вперились в нашего суслика.

- Так куда же ты их везешь? – поинтересовался аллигатор, глядя на суслика, словно вот-вот его съест.

- В Сусло-Таун. – Невозмутимо ответил кучер.

Я весь напрягся. Крокодил напрягся еще больше меня.

- В эту мерзкую дыру? – Завопил вдруг крокодил. – Не ври мне!

- Позвольте объяснить. – Еще более невозмутимо продолжил мой мудрый слуга. – Лис умер от любви. От запретной и, оттого, мучительной любви к одной служанке. Она была, естественно, суслихой. А он был Лисом. Им не суждено было быть вместе. Но он любил ее так преданно, так сильно, что не мог ни есть, ни спать. Его родители, прознав об этой запретной любви, не нашли ничего лучше, чем отослать ее прочь. Я был тем, кто лично отвез ее в Сусло-Таун. Родители Лиса понимали, что она ни в чем не виновата, поэтому не стали просто выгонять ее на улицу. Одной темной ночью я запряг карету кошадьми и тайно вывез возлюбленную Лиса. Когда я вернулся назад, увидел, что Лис находится на грани сумасшествия, переживая за свою возлюбленную, которая так внезапно пропала, не сказав ему ни слова. Он винил себя, он подозревал родителей, он искал ее в оврагах, кустах, кактусах. Смотрел в больницах, на кладбищах. Но все было тщетно. Он так и не смог ее найти. И с каждым днем его тело становилось все слабее, а он сам все безумнее. То, что должно было остудить его пыл, лишь усилило его страдания. Увы.

- Какая трогательная история! – залился слезами крокодил. – Так что же было дальше?